

Договор десяти

Хотя Дуань Вэньчжоу благополучно покинул ту тайную комнату и прекрасно понял правила игры, на душе у него всё равно скребли кошки.

— И всё же, как обидно, — пробормотал он, потирая подбородок.

«Мало того что вкус у этой штуки был прескверный, так я ещё и... умудрился отравиться насмерть!»

Прежде он ел что угодно без всяких последствий, а тут — такой прокол. Неужели в этом мире нашлось нечто, что его желудок не сумел переварить? Это же совершенно антинаучно!

«Хи-хи! Ну и умора! Номер Ноль, этот обжора, наконец-то сдох от яда!»

«Сдох! Ой, как смешно!»

В голове юноши зазвучал многоголосый детский смех.

— Ну чего вы, не надо так. С тем дополнительным этапом явно было что-то нечисто, иначе я бы так просто не скопытился.

Красивый молодой человек в худи лишь пожал плечами. Редкий прохожий, случившийся рядом, бросил на него косой взгляд — парень, болтающий сам с собой, явно казался ему не в своём уме.

«Ой-ой, Номер Ноль, тебя опять принимают за психа!» — раздался в его сознании тонкий детский голосок.

— Номер Семь, ты не прав. Я и есть самый настоящий псих! — весело отозвался Дуань Вэньчжоу. — Иначе как бы я слышал ваши голоса у себя в голове?

Жизненный путь юноши разительно отличался от судеб обычных детей. Строго говоря, он и человеком-то не был — скорее монстром, сотворённым в лаборатории.

На дворе стоял 2054 год. Несмотря на то что законы, регулирующие генетические модификации человека, становились всё строже, в тени по-прежнему шевелились тёмные силы. Там, где была выгода, всегда процветал порок. Экспериментаторы подпольно скрещивали гены различных существ с человеческими, надеясь вывести нечто совершенное —

создание, превосходящее людей во всём.

Доктор, стоявший за спиной инвесторов и возглавлявший исследования, называл эти существа «Богам». Дуань Вэньчжоу стал первым выжившим образцом в рамках так называемого Проекта «Сотворение бога».

И единственным из той группы, кто дожил до сегодняшнего дня.

Когда ему было три года, Доктор, руководствуясь принципом «выживает сильнейший», запер его с девятью другими подопытными в прозрачной стеклянной комнате. Без еды и воды их заставили убивать друг друга.

Спустя тридцать один день Дуань Вэньчжоу вышел оттуда живым.

Он стал единственным победителем, но после того испытания в его разуме поселилось нечто новое.

Голоса девяти его погибших товарищей.

Именно поэтому в своей личной комнате он действовал столь решительно. Юноша прекрасно знал, что те рты на тарелках — лишь фальшивка. Его маленькие друзья вовсе не умерли.

Они просто были съедены им, став с ним единым целым. С первого по девятого — все они всегда были рядом, поддерживали его и никогда не покидали.

— Ты ведь согласна, Номер Один? — прошептал он.

«Конечно-конечно! Мы никогда не расстанемся!»

«У-у-у, но я так скучаю по брату Сяо».

«Номер Ноль, когда ты отведёшь нас к брату Сяо спатеньки? От него так вкусно пахнет, хнык-хнык...»

«Хочу, чтобы брат Сяо нас поцеловал!»

— Ещё немного! — Дуань Вэньчжоу самодовольно ухмыльнулся. — Я уже произвёл на него отличное первое впечатление. Следующим шагом я заманю его домой! Вот увидите!

«Ловим на слове!»

«Кто соврёт, тот собака!»

Он вышел из парка, поглаживая живот. Вероятно, из-за последствий того детского испытания или из-за чужеродных генов «неизвестного существа» юношу постоянно преследовал голод. Сколько бы он ни работал и сколько бы ни тратил на еду, он никогда не чувствовал себя сытым. Кем бы ни был его биологический «предок», аппетит у него был поистине божественный.

Вдруг в кармане зазвонил телефон. Голос на том конце трубки был пропитан холодом и раздражением.

— Номер Ноль, немедленно доложи о ходе выполнения задания.

На лице Дуань Вэньчжоу расцвела приторно-сладкая улыбка. Прижав телефон плечом к уху, он принялся лениво ковырять пуговицу на штанах.

— Докладываю, господин начальник. Я успешно внедрился в организацию и сдал вступительный экзамен. Экзамен по отбору наставников назначен через три дня.

— Что?! Тебе и впрямь удалось... — голос начальника дрогнул от возбуждения. Послышался звон опрокинутого стакана. — Отлично, просто великолепно! Сейчас же составь подробный отчёт обо всём, что тебе известно об Академии Нелюдей, и вышли мне. Каждую мелочь! Не вздумай ничего упустить!

Тон собеседника внезапно стал елейным:

— Номер Ноль, ты служишь нам с трёх лет, с тех пор как покинул лабораторию ради первого заказа, и ты ни разу не ошибался. Это твоё последнее дело. Обещаю: как только закончишь, мы извлечём контрольную иглу. Ты получишь полную свободу и сможешь распоряжаться своей жизнью как пожелаешь!

Юноша что-то невнятно промычал в ответ и отключился. Перед тем как связь прервалась, он услышал, как начальник радостно кричит подчинённым об успехе, захлёбываясь от восторга.

Парень коснулся задней стороны шеи. Там, под кожей, скрывалась крошечная микробомба размером с кончик иглы. Пока этот заряд не удалён, его жизнь ему не принадлежит. Стоит кому-то нажать на кнопку — и он превратится в грудку кровавого мяса, и никакая регенерация не поможет.

Пусть он и вышел из клетки, надел человеческую одежду и сменил серийный номер на имя, на его шее по-прежнему висела невидимая ледяная цепь. Она постоянно напоминала ему, кто он на самом деле.

Всего лишь пёс, выращенный Доктором.

Пёс, которого можно звать и прогонять, когда вздумается, и которого не жалко выбросить. С самого рождения его учили знать своё место. Псам не положено жить как нормальным людям.

«Слушай, Номер Ноль, а это вообще нормально — так просто выкладывать информацию об Академии обычным людишкам?»

Дуань Вэньчжоу немного подумал, ничего не придумал и с радостью решил больше не забивать себе этим голову. Взглянув на баланс банковской карты, он напрочь забыл о приказах начальника. Единственное, чего ему хотелось сейчас — доползти до ближайшей бургерной и устроить пир.

— В конце концов, в Академии наверняка знают, как с этим разобраться!

«Этот начальник такой зануда... Когда мы уже сможем его сожрать?»

Дуань Вэньчжоу торжественно пообещал своим внутренним голосам:

— Как только я найду в Академии способ сменить тело, мы их всех съедем!

«Вечно он требует то одно, то другое! Сил моих нет быть их цепными псами!»

«Точно-точно! Задолбали!»

— Без проблем! — подбодрил их Дуань Вэньчжоу. — А когда покончим с ними, отправимся к брату Сяо...

«И что тогда?»

— Станем пёсиками брата Сяо! Маленькими собачками, которых он будет каждое утро брать к себе в кроватку!

Детские голоса в его голове радостно заверещали.

«Ура!»

«Круто! Хочу быть собачкой брата Сяо!»

«Можно будет облизывать его везде, и никто не будет ругаться!»

«Ву-ху-у-у!»

Сияющий юноша толкнул дверь бургерной и, под изумлённым взглядом кассира, заказал тридцать «Биг Маков» на вынос.

— Это для моих девяти соседей по комнате, — развёл он руками с виноватым видом. — Они у меня жуткие домоседы.

Сяо Цзи открыл глаза в реальности. В нос ударил знакомый, едва уловимый запах антисептика.

Он лежал на кровати в ординаторской. Часы на руке показывали, что с того момента, как он провалился в странный сон, прошла целая ночь — наступило утро следующего дня.

Оставив карьеру психотерапевта, Сяо Цзи заново сдал экзамены и поступил на медицинский факультет, выбрав нейрохиргию. В этой больнице он работал всего полгода.

Узнав о его прошлом месте работы, коллеги часто подшучивали:

— Наконец-то ты прозрел, Сяо! Психология душевные болезни не лечит, тут скальпель нужен!

Разумеется, он не рассказывал им истинную причину своего ухода. Случай, когда твой пациент совершает саможжение прямо у тебя на глазах, был слишком невыносимым и жутким, чтобы о нём упоминать.

До следующего экзамена оставалось три дня. За это время ему нужно было успеть сделать одно дело — выполнить обещание, данное Чун Мо.

Сяо Цзи прикрыл глаза, собираясь с мыслями, достал коммуникатор и после недолгих поисков набрал номер.

— Алло, здравствуйте. Подскажите, родственник Чун Мо всё ещё находится в вашем пансионате?

— Чун Мо?.. Кто это? — на том конце трубки явно замешкались.

— Пациент, покончивший с собой четыре года назад путём саможжения. Я слышал, у него остался младший брат.

Сяо Цзи потратил целый день на то, чтобы уладить дела в реальном мире. Ссылаясь на плохое самочувствие, он взял в больнице длительный отпуск и переехал.

Его новым домом стал двухэтажный коттедж с небольшим садом. Под нежно-голубой черепицей крыши благоухали белые лилии. Дом стоял в прибрежном курортном городке — месте тихом, но с хорошей транспортной развязкой. Домики здесь были один краше другого, и большинство из них сдавались туристам. Постоянных жителей было немного, а по улицам в основном бродили праздные отдыхающие.

С парнем всё тоже сложилось удачно.

Это был тихий юноша, хотя, судя по росту, называть его «ребёнком» уже не приходилось. Однако его кроткий нрав и послушание очень импонировали Сяо Цзи.

Доктор-ворон нанял приходящую помощницу, чтобы та ежедневно убирала комнаты, готовила обед и заодно проверяла, жив ли хозяин. Это была мера предосторожности на случай, если Сяо Цзи внезапно погибнет в Академии Нелюдей — так юношу хотя бы быстро найдут.

Завтраки и ужины Сяо Цзи готовил сам. Даже когда работы было невпроворот, он любил проводить время у плиты. Процесс приготовления пищи успокаивал его, особенно если он готовил для кого-то другого.

Красивый мужчина в фартуке, который заметно смягчал его холодные черты, стоял у двери и махал рукой седовласому юноше, замершему перед кустом белых лилий. В этот момент взгляд врача казался почти нежным.

— А Бай, иди есть.

— Иду! — отозвался тот и поспешил в дом.

Чун Бай. Этот юноша... или, вернее, мальчик, был братом Чун Мо.

Раньше Сяо Цзи полагал, что брат его бывшего пациента совсем мал. Лишь при встрече выяснилось, что Чун Баю уже двадцать три года, хотя его психологический возраст замер на отметке трёх с половиной лет. У парня была задержка в развитии, осложнённая тяжёлой формой альбинизма.

Братья Чун когда-то были неразлучны, и кроме друг друга у них никого не осталось. После смерти Чун Мо младшего определили в государственный бесплатный пансионат. Условия там были сносными, но не более того.

Сяо Цзи пришлось приложить немало усилий, чтобы забрать его оттуда, но результат стоил потраченных нервов.

— Братик, а давай посадим в саду ещё какие-нибудь цветы?

— Какие именно? — Сяо Цзи ласково вытер каплю пота с его лба.

Лицо Чун Бая напоминало черты его брата, но было куда более утончённым и хрупким — возможно, из-за болезни. Его кожа была белой, как свежесвыпавший снег, а когда он хлопал длинными ресницами, глядя на Сяо Цзи, его взгляд светился тем самым неподдельным простодушием, которое бывает только у детей.

Он был похож на ангела.

Сяо Цзи не удержался и слегка ущипнул его за щеку. Юноша забавно надулся, и на его щеках проступили маленькие ямочки.

— Китайские розы, гардении, обычные розы... и чисто-белые розы!

Сяо Цзи кивнул. Он сидел за столом и наблюдал, как юноша, не переставая хвалить его кулинарные таланты, усердно работает ложкой. В груди доктора всколыхнулось какое-то сложное чувство, которое он тут же привычно подавил.

По характеру братья Чун были полными противоположностями.

Чун Мо — мрачный, одержимый и фанатичный. Поняв, что не может добиться взаимности, он без колебаний лишил себя жизни на глазах у любимого человека. Чун Бай же был воплощением кротости. Он обожал солнце, пляж и цветущие сады.

Сяо Цзи действительно привязался к нему и заботился о нём со всей искренностью.

Но порой он задавался вопросом: была ли эта доброта плодом истинной симпатии к мальчику или же лишь попыткой искупить вину перед его братом?

Возможно, со временем он найдёт ответ.

Этой ночью Сяо Цзи предстояло отправиться на второе испытание — Экзамен по отбору наставников. Он не знал, сколько времени это займёт, поэтому после ужина обратился к Чун Баю:

— А Бай, я сегодня очень устал и лягу пораньше. Если завтра я проснусь поздно, не переживай за меня, хорошо?

Чун Бай послушно кивнул и, потянувшись, чмокнул его в щеку.

— Хорошо~ Отдыхай как следует, братик!

<http://bllate.org/book/15850/1435096>